
**ПРОБЛЕМЫ НАДЕЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА СТАТУСОМ СУБЪЕКТА ПРАВА**

Гольцов В.Б.

*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий (ГИЭФПТ)
г. Гатчина*

Голованов Н.М.

*кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий (ГИЭФПТ)
г. Гатчина*

**PROBLEMS OF ENDOWMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
BY THE STATUS OF A LEGAL ENTITY****V.B. Goltsov**

*Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (GIEFT) Gatchina*

N.M. Golovanov

*Candidate of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (GIEFT) Gatchina*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены точки зрения, касающиеся признания искусственного интеллекта субъектом права. Отстаивается мнение о необходимости подразделения искусственного интеллекта на уровни и наделения в перспективе свойством правосубъектности такого из них, который выходит за рамки заложенного в него алгоритма и на основе самообучения и накопленного массива информации разрабатывает новые, ранее неизвестные результаты интеллектуальной деятельности. Вносятся предложения, касающиеся принадлежности правосубъектному искусственному интеллекту имущества, определения его полномочий, в том числе в отношении создаваемых результатов интеллектуальной деятельности, ответственности по взятым на себя обязательствам.

ABSTRACT

The article considers the points of view concerning the recognition of artificial intelligence as a subject of law. The opinion is defended about the need to divide artificial intelligence into levels and endow in the future the property of legal personality of such of them, which goes beyond the algorithm embedded in it and develops new, previously unknown results of intellectual activity on the basis of self-learning and the accumulated array of information. Proposals are made concerning the ownership of property by a legal entity artificial intelligence, the definition of its powers, including in relation to the results of intellectual activity created, responsibility for the obligations assumed.

Ключевые слова: искусственный интеллект, результаты интеллектуальной деятельности, единая технология, компьютерная система, «искусственное» лицо.

Keywords: artificial intelligence, results of intellectual activity, unified technology, computer system, "artificial" face.

В общественном сознании искусственный интеллект зачастую ассоциируется с различными кибернетическими объектами – роботами (машинами, компьютерами, программами и т.п.), отдаленно напоминающими искусственно созданных людей, экономический и правовой оборот которых необходимо адаптировать к действующему законодательству РФ. Однако надо учитывать, что робот – это вещь, а искусственный интеллект – это его внутреннее содержание, то что управляет действиями робота, нематериальное благо, созданное творческими усилиями человека.

Робот как вещь и искусственный интеллект как нематериальное благо могут участвовать в отношениях гражданского оборота как вместе, так и отдельно друг от друга на основании заключаемых сделок. Соответственно регламентация кибернетических объектов – роботов, сопряжена со сложностями отнесения их либо к объектам гражданских прав, либо к субъектам права, наряду с физическими и юридическими лицами, с присущими им признаками правосубъектности, либо соединения этих двух компонентов (объектов и своеобразных субъектов) воедино.

В науке по этому поводу ведется оживленная полемика, и в частности в отношении сущности искусственного интеллекта и его понятия. Разброс мнений относительно сущности искусственного интеллекта можно считать положительным моментом, поскольку подчеркиваются те или иные стороны данного феномена. Этого, однако, нельзя сказать относительно различий во взглядах на юридическое понятие искусственного интеллекта, отражаемого в законодательстве, которое должно быть единым. В данном случае одни авторы считают, что искусственный интеллект - это «компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая система» [7, с. 9; 8, с. 91-109], другие – что это просто интеллектуальная или программная система [10, с. 5; 2], третьи – что это «цифровое воспроизведение процессов сознательной активности человека» [4].

Научная полемика вокруг понятия искусственного интеллекта не прекратилась и после того, как ему было дано легальное толкование в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», где в подп. «а» п. 5 указывалось, что это комплекс технологических решений по обработке данных и поиску решений. Следует заметить, что такое понимание искусственного интеллекта соответствует правовой природе единой технологии, предусмотренной ст. 1542 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), где говорится, что единая технология - это выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, включающий в различном сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, другие результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся технологической основой создания сложных объектов в гражданской и военной сферах деятельности.

Имея в виду именно такое понимание искусственного интеллекта, необходимо в то же время учитывать следующие три уровня его развития.

Первый уровень обеспечивает выполнение относительно простых технологических функций (перевод текста с иностранного на русский язык; функционирование системы безопасности и сигнализации, голосового помощника; поиск необходимой информации и др.).

Второй уровень совпадает с разумным поведением человека в определенных пределах (исследование здоровья человека и предложение вариантов лечения; изучение потребительского спроса и предложение релевантных товаров; сбор и анализ собранных данных; беспилотное управление автомобилем и др.).

Третий уровень представляет собой информационную модель человека, способную не только выбирать и анализировать необходимую информацию, но и принимать самостоятельные решения, самообучаться с учетом предыдущего опыта, создавать оригинальные компьютерные

программы и на их основе разрабатывать новые, ранее неизвестные произведения науки, литературы, искусства объекты промышленной собственности, и т.п.

Искусственный интеллект первого и второго уровня – это технологии (единая технология) - объекты гражданского права, которые принадлежат их создателям и другим участникам гражданского оборота.

Искусственный интеллект третьего уровня – это, с одной стороны, самостоятельная роботизированная технология, а с другой – система, которая уже не может полностью принадлежать ее создателю, поскольку выходит за рамки заданного ей алгоритма и генерирует уникальные результаты интеллектуальной деятельности. Такой искусственный интеллект может быть наделен свойством правосубъектности, и в литературе по этому поводу встречается наибольшее количество противоречивых мнений исследователей [3, с. 62-72; 6, с. 79-102].

Так, например, высказано мнение о возможности приравнивания искусственного интеллекта по своему правовому положению к юридическому лицу [1, с. 46-62], а также о признании его новым, самостоятельным субъектом права – «электронным лицом» [9].

Идея о приравнивании искусственного интеллекта к юридическому лицу вызывает возражения.

Во-первых, у искусственного интеллекта не может быть признака организационного единства. С учетом его самоорганизации, ему никаких органов управления не требуется.

Во-вторых, если у юридического лица возникает право интеллектуальной собственности на результаты творческой деятельности работника, состоящего с ним в трудовых отношениях, то между искусственным интеллектом и автором, его создавшим, таких отношений не возникает. Соответственно у искусственного интеллекта не должно возникать и права интеллектуальной собственности на технологию, разработанную его создателями, как и на интеллектуальную продукцию, произведенную на ее основе. Указанное право должно возникать только на то, что искусственный интеллект создаст самостоятельно на основе выхода за пределы заданного ему алгоритма действий.

У искусственного интеллекта вообще не может быть никаких работников, занимающихся интеллектуальной деятельностью, поскольку для этого предусмотрены совершенно иные организационные формы.

В-третьих, искусственный интеллект не может в полном объеме пользоваться правами и нести обязанности юридического лица. Так, к нему не применимы нормы Гражданского кодекса, касающиеся корпораций, ибо искусственный интеллект не является организацией, по той же причине к нему не применимы нормы, регламентирующие процедуры реорганизации, преобразования, ликвидации, банкротства

юридического лица. Такие процедуры, если и должны касаться искусственного интеллекта, то осуществляться совершенно на иных началах, учитывающих отсутствие у него организационной структуры.

Что касается признания искусственного интеллекта «электронным лицом» - новым видом субъекта права, то здесь хотелось бы обратить внимание на неудачность определения «электронное», которое предполагает только машинный вариант искусственного интеллекта и исключает биологическое направление в его разработке, которое активно ведется уже достаточно длительное время [5]. В этой связи представляется более целесообразным вести речь об «искусственным лице», объединяющем оба указанных направления научного поиска. Независимо от того, как будет называться предполагаемый субъект права, в первоочередном порядке необходимо разрешить следующие вопросы:

- на каком праве «искусственному» лицу будет принадлежать объективированное материальное воплощение такого субъекта (соответствующий аппарат, «умная машина», робот и др.) и другое имущество, необходимое для его нормального функционирования?

- будут ли этому лицу принадлежать авторские права на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности или они будут принадлежать кому-то другому?

- как будут распределяться доходы от участия в отношении гражданского оборота между «искусственным» лицом и его создателями?

- какова будет ответственность «искусственного» лица за неисполнение или ненадлежащее исполнение принимаемых на себя обязательств?

На наш взгляд, искусственному интеллекту можно было бы придать двойной статус.

Искусственный интеллект, не подвергнутый государственной регистрации в качестве субъекта права, должен оставаться нематериальным благом, принадлежащим соответствующему правообладателю, который и будет нести ответственность за его использование. Искусственный интеллект, прошедший государственную регистрацию, может стать «искусственным» лицом - участником гражданского оборота. В последнем случае целесообразно:

- присвоить «искусственному» лицу наименование, государственный регистрационный номер, код и т.п., с указанием, кто является его правообладателем, авторами, создавшими искусственный интеллект, а также является ли он источником повышенной опасности по причине невозможности полного контроля за ним со стороны человека;

- закрепить за праве оперативного управления необходимое для функционирования «искусственного» лица имущество, что позволит

осуществлять контроль за его использованием по назначению со стороны собственника;

- исключить возможность корректировки компьютерной программы «искусственного» лица, поскольку в противном случае это уже будет другое «искусственное» лицо;

- закрепить за «искусственным» лицом статус виртуального разработчика созданного им интеллектуального продукта. Сам искусственный интеллект, хотя и способен выходить за рамки разработанного для него алгоритма, но все же действует на основе заложенной в него или созданной им самим компьютерной программы и, следовательно, творчеством не занимается, а значит и автором быть не может;

- обеспечить право интеллектуальной собственности на произведения науки, литературы, искусства, объекты промышленной собственности и др., созданные «искусственным» лицом на основе самостоятельно разработанных технологий, а в остальной части — это право должно принадлежать авторам, заложенного в него алгоритма;

- направлять часть вырученных от хозяйственной деятельности «искусственного» лица денежных средств собственнику его имущества в счет расходов на содержание этого имущества, остальные средства - аккумулировать на счете «искусственного» лица для страхования его гражданско-правовой ответственности и расчетов с контрагентами;

- накладывать санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение взятых на себя «искусственным» лицом обязательств независимо от сопутствующих этому причин и в полном объеме;

- нести собственником имущества «искусственного» лица субсидиарную ответственность по его долгам и такую же ответственность за ущерб, причиненный «искусственным» лицом другим участникам гражданского оборота, вследствие изъянов в его программировании.

«Искусственное» лицо и собственник его имущества должны быть связаны между собой взаимными правами и обязанностями.

Применительно к «искусственному» лицу основными правами могут быть: право интеллектуальной собственности на объекты, созданные на основе самостоятельно разработанных технологий; на заключение гражданско-правовых договоров в отношении разработки и использования результатов интеллектуальной деятельности; на отказ от исполнения договора при нарушении контрагентом его условий; на предъявление исков о возмещении причиненных убытков контрагентами; на получение части доходов по результатам финансово-хозяйственной деятельности; на неприкосновенность заложенной в него компьютерной программы; на указание своего наименования при реализации интеллектуальной продукции. К обязанностям «искусственного» лица могут быть отнесены: выполнение условий

заключенных договоров и несение имущественной ответственности по договорным обязательствам.

В свою очередь собственник имущества «искусственного» лица должен располагать правами на распоряжение этим имуществом; на указание имени авторов компьютерной программы, используемой «искусственным» лицом; на часть доходов, получаемых «искусственным» лицом от своей хозяйственной деятельности. Обязанностями собственника имущества «искусственного» лица должны быть: регистрация «искусственного» лица в качестве субъекта права; невмешательство в его компьютерную программу; несение субсидиарной ответственности по долгам «искусственного» лица при отсутствии у него необходимых для этого средств; оказание содействия «искусственному» лицу в защите его прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности.

В качестве вывода отметим: технологии, лежащие в основе функционирования искусственного интеллекта непрерывно развиваются и в перспективе могут привести к необходимости создания «искусственного» правосубъектного участника гражданского оборота. Это ставит задачу своевременного регулирования законодателем данной сферы общественных отношений. Первым шагом в этом направлении могло бы быть внесение искусственного интеллекта в перечень объектов гражданского права, предусмотренных ст. 128 ГК РФ, а также дополнение ст. 1228 ГК РФ нормой о виртуальном разработчике результатов интеллектуальной деятельности, который должен считаться их создателем.

Список литературы

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Труды СПИИ РАН. – 2017.- Вып. 6 (55). – С. 46-62.
2. Боровская Е. В., Давыдова Н. А. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие / Е. В. Боровская, Н. А. Давыдова. 4-е изд. электрон. 2020.

УДК 341.018
ГРНТИ 10.89.91

https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Osnovy-iskusstvennogo-intellekta_RuLit_Me_643478.pdf

3. Воробьева И.В., Салахутдинов В.Д. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта / И.В. Воробьева, В.Д. Салахутдинов // Мальшевские чтения – 2020. Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 частях / под ред. А.В. Семенова. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. Ч. 4. — С. 62-72
4. Гусарова Н. Ф. Введение в теорию искусственного интеллекта / Н. Ф. Гусарова. СПб: Университет ИТМО, 2018. <https://books.ifmo.ru/file/pdf/2356.pdf>
5. Емельянов-Ярославский Л.Б. Интеллектуальная квазибиологическая система (Индуктивный автомат) / Л.Б. Емельянов-Ярославский. М.: Наука, 1990. С. 112. <http://www.aha.ru/~pvad/f0.htm> (дата обращения: 21 декабря 2021 года).
6. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев // Право. Журнал высшей школы экономики. - 2019. - № 2. - С.79-102.
7. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П.М. Морхат. М.: Буки Веди, 2017. С. 257.
7. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. Т. 22. - 2018. - № 1. - С. 91-109.
8. Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права. <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-prava/viewer> (дата обращения: 10 декабря 2021 года).
9. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие / И.А. Филипова. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. С. 90.

ПРАВО НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В ГЕРМАНИИ. ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ.

Евдокимова У.С.

студент юридического факультета РГЭУ (РИНХ)

Алимова О.В.

*старший преподаватель кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ)
Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)*

АННОТАЦИЯ

В данной статье описана процедура регистрации товарных знаков в Германии, перечислены основания для отказа в регистрации товарных знаков. Рассмотрены особенности экспертизы товарных знаков, а также законы, на которых основывается регистрация товарных знаков в Германии. Приведена статистика.